

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и(или) применении последствий недействительности ничтожной сделки

г. Москва
11 ноября 2020 года

Дело № А41-60076/18

Резолютивная часть определения оглашена 03 ноября 2020 года
Полный текст определения изготовлен 11 ноября 2020 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Михайловой Н.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Головатовой В.А., рассмотрев в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Гласс Технолоджис» заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными перечисления денежных средств в размере 28 500 руб. ЗАО «Гласс Технолоджис» в пользу Зураповой Маргариты Заурбековны и применении последствий недействительности сделки, при участии в судебном заседании: согласно протоколу судебного заседания;

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 26 июня 2019 года ЗАО «Гласс Технолоджис» (ИНН 5053069975, ОГРН 1105053002010) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Вдовин О.Ф.

Сообщение о признании ЗАО «Гласс Технолоджис» несостоятельным (банкротом) опубликовано в газете «Коммерсантъ» 06.07.2019.

23 июня 2020 года конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными перечисления ЗАО «Гласс Технолоджис» денежных средств в размере 28 500 руб. в пользу Зураповой Маргариты Заурбековны и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Зураповой Маргариты Заурбековны в пользу ЗАО «Гласс Технолоджис» денежных средств в размере 28 500 руб.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20 октября 2020 года по делу №А41-60076/18 в порядке ст. 18 АПК РФ произведена замена судьи Пономарева Д.А. на судью Михайлову Н.А.

03 ноября 2020 года в судебном заседании представителем ООО «Росалко» представлен отзыв на заявление конкурсного управляющего, который приобщен к материалам дела.

03 ноября 2020 года судом протокольным определением в порядке ст. 46 АПК РФ к участию в деле в качестве соответчика по данному заявлению привлечено ООО «Росалко».

Представитель конкурсного управляющего ЗАО «Гласс Технолоджис» в судебном заседании поддержал доводы заявления.

Представитель ООО «Росалко» в судебном заседании возражал против удовлетворения заявления по доводам письменного отзыва.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 АПК РФ информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Дело рассмотрено в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ в отсутствие надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания Зураповой Маргариты Заурбековны.

Как следует из материалов дела 30.07.2018 и 03.08.2018 должником в пользу Зураповой Маргариты Заурбековны произведены платежи на общую сумму 28 500 руб. (платежные поручения № 898 от 03.08.2018, № 899 от 03.08.2018, № 900 от 03.08.2018), в качестве оплаты за нотариальные услуги за ООО «Росалко».

Конкурсный управляющий должника, полагая, что оспариваемые платежи отвечают признакам недействительности сделок по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьями 10, 168, 170 ГК РФ, ссылаясь на отсутствие встречного исполнения по сделке, причинение вреда имущественным правам кредиторов и должника, а также на искусственное создание формального основания для перечисления денежных средств, обратился в суд с настоящим заявлением.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив в совокупности все представленные по делу доказательства, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

По смыслу разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся подпункте 1 пункта 1 Постановления N 63, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств, или иные действия, направленные на прекращение обязательств, в том числе, заявление о зачете (подпункт 1 пункта 1 Постановления N 63).

Абзацем 3 пункта 9.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания

недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 5 Постановления N 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В п. 6 Постановления № 63 разъяснено, что согласно абзацам второму - пятому п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

Действительно, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 4 п. 4 постановления Пленума от 23.12.2010 № 63, п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом,

как ничтожную (ст.10 и 168 ГК РФ), однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Следовательно, применение положений статей 10, 168 ГК РФ не может подменять собой применение специальных положений статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

В данном случае конкурсный управляющий оспаривает сделку недействительной как на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так и на основании ст. 10 ГК РФ, при этом не указав, чем в условиях конкуренции норм права основания признания сделки недействительной в силу ст. ст. 10, 168 ГК РФ выходят за рамки оснований, предусмотренных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, а под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Заявление о признании ООО «Гласс Технолоджис» несостоятельным (банкротом) принято Арбитражным судом Московской области 30.07.2018.

На момент совершения оспариваемых сделок у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, в частности перед ПАО «Промсвязьбанк» (включено в реестр определением от 30.10.2018 о введении в отношении должника процедуры наблюдения), которые впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника.

Кроме того, должник и ООО «Росалко» находятся в заинтересованном положении по отношению друг к другу в силу ст. 19 Закона о банкротстве, поскольку имеют одного конечного бенефициара Абазехова Х.Ч. и входят одну в группу лиц, что не оспаривается лицами, участвующими в деле, и подтверждено в рамках рассмотрения заявления ООО «Росалко» о включении в реестр требований кредиторов должника.

При этом между должником и ООО «Росалко» не существовало обязательственных отношений, договор займа от 28.05.2018, на который ссылался представитель ООО «Росалко», признан мнимой сделкой определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.08.2020 по делу №А20-2670/2018, оставленным без изменений постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2020, а платежи, совершенные по указанному договору, признаны недействительными.

Должник и ответчик являлись сторонами мнимого договора займа, который, по мнению ответчика, послужил основанием для перечисления денежных средств в условиях неплатежеспособности должника.

Кроме того, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Росалко» (дело №А20-2670/18) ЗАО «Гласс Технолоджис» обращалось с заявлением о включении требований, основанных на вышеуказанных платежных поручениях, в реестр требований кредиторов. Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 декабря 2019 года в удовлетворении заявления ЗАО «Гласс Технолоджис» отказано.

Таким образом, в материалы дела не представлены доказательства наличия неисполненных обязательств должника перед ООО «Росалко», в счет которых был произведен платеж, при этом, в письмах, на основании которых были произведены оспариваемые платежи, не указано в счет какого обязательства ООО «Гласс Технолоджис» должно было произвести указанные платежи за ООО «Росалко».

Более того, суд также учитывает, что должник неоднократно совершал платежи в пользу третьих лиц при отсутствии встречного обязательства со стороны ответчика.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума N 63, к сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые в силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 этого Закона (в том числе на основании статей 61.2 или 61.3), могут, в частности, относиться: сделанное кредитором должника заявление о зачете; списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа; перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника; оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

Следовательно, с учетом вышеизложенных разъяснений, сделкой, совершенной не должником, а другими лицами за счет должника, является сделка, в отсутствие которой имущество должника (в настоящем случае - денежные средства) не выбыло бы из конкурсной массы для целей пропорционального удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, учитывая аффилированность должника и ООО «Росалко», отсутствие обязательств должника перед ООО «Росалко», наличие неоднократных платежей должником за аффилированное лицо, при наличии признаков собственной неплатежеспособности, что в совокупности свидетельствует о наличии цели причинения вреда, а также осведомленности ООО «Росалко» об указанной цели, суд приходит к выводу о безвозмездности совершенных сделок для должника и их недействительности в соответствии с п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 29 Постановления N 63, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

По смыслу п. 1 ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Применительно к положениям ст. 313 ГК РФ должник является третьим лицом, исполнившим обязательство ответчика ООО «Росалко» перед Зураповой Маргариты Заурбековны.

Из назначения платежей следует, что выгодоприобретателем по оспариваемым сделкам выступает именно ООО «Росалко».

Таким образом, применяя последствия недействительности сделок, суд считает необходимым взыскать с ООО «Росалко» денежные средства в размере 28 500 руб. в конкурсную массу должника, фактически применяется регресс, что не противоречит пункту 5 статьи 313, статье 407 ГК РФ.

При этом суд не усматривает оснований для применения последствий недействительности сделки в отношении Зураповой Маргариты Заурбековны.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

признать недействительной сделкой перечисление денежных средств с расчетного счета ЗАО «Гласс Технолоджис» в пользу Зураповой Маргариты Заурбековны в общей сумме 28 500 руб.

Применить последствия признания сделки недействительной в виде взыскания с ООО «Росалко» (0716008579) в конкурсную массу ЗАО «Гласс Технолоджис» денежных средств в сумме 28 500 руб.

Взыскать с ООО «Росалко» в пользу ЗАО «Гласс Технолоджис» расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Н.А. Михайлова